

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: [http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/](http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/), 2016. – .... б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

**МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ И
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМ КУРСЕ КНР**

Дюсенбек Динара Ерболқызы

dinaradyussenbek@gmail.com

студент 4 курса факультета международных отношений, специальность: 5В020900 –
«востоковедение»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.филол.н., профессор Тулеубаева С.А.

Сегодня Центральная Азия представляет особую значимость, как в геополитике, так и в экономике. ЦА – это относительно небольшой регион с общей площадью 3 882 000 км², при этом богатый энергетическими ресурсами, а также имеющий стратегически выгодное расположение и, следовательно, транспортно-транзитный потенциал.

Впервые как отдельный географический регион Центральную Азию в своем одноименном труде выделил Александр Гумбольдт в 1843 г. Позже Фердинанд фон Рихтгофен в своей книге о Китае предложил более точное определение, положив в основу научно-геологические принципы и подчеркнув характерную особенность региона – господство замкнутых бассейнов, высохших или не имеющих стока к океану. Под «Центральной Азией» Рихтгофен подразумевал территорию от Тибета на юге до Алтая на севере, от Памира на западе до Хингана на Востоке [1, с.351]. В российской географической и исторической традиции существует также понятие «Средняя Азия и Казахстан». (в СССР существовал термин «Среднеазиатский экономический район», который включал в себя Киргизскую, Таджикскую, Туркменскую и Узбекскую Советские Социалистические Республики, а вот Казахская ССР выделялась в отдельный экономический район, отсюда выражение «Средняя Азия и Казахстан»).

Но еще в 1992 г. на Саммите государств Средней Азии Н.А. Назарбаев выступил с предложением отказаться от данного термина и заменить его «Центральной Азией». При этом следует отметить, что новый термин носит больше политическую окраску и не соответствует его историческому и географическому содержанию. Ныне данное определение часто используется в СМИ, однако, с географической точки зрения Центральная Азия – это более обширное пространство. Организация ЮНЕСКО помимо пяти бывших советских республик Средней Азии, включает в это понятие Монголию, Западный Китай, Пенджаб, Кашмир, северо-восточный Иран, Афганистан, азиатские районы Российской Федерации. В современной географической науке существует мнение о соответствии границ Центральной Азии границам районов проживания восточно-тюркских народов, тибетцев и монголов. Хотя в этом случае Таджикистан выпадает из региона, так как преимущественно населен ираноязычными народами [2, с.143-145]. В одном из последних изданий Британской энциклопедии границы Центральной Азии определены на западе Каспийским морем, на востоке – Западным Китаем, на севере – Россией и на юге – Ираном, Афганистаном и Китаем. Это мнение сегодня является общепринятым [3].

В данной работе под Центральной Азией подразумеваются 5 независимых государств (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан), появившихся после распада Советского Союза в 1991 г., границы которых были определены еще в 1920-е гг.

В первые годы своего независимого существования страны Центральной Азии, как и всего постсоветского пространства, претерпевали тяжелейшие невзгоды кризиса. В 1993 г. правительство Е. Гайдара отсекло республики региона от рублевой зоны, что привело к снижению объема торговли между республиками, каждая из которых занимала свою определенную нишу в общей экономической системе СССР [4, с.85]. В период с 1993 по 1995 гг. все пять молодых республик сформировали собственные финансовые структуры, ввели свою национальную валюту, а также создали резервные валютные фонды.

К началу XXI столетия в развитии этих республик начинает проявляться большой разрыв, что связано с рядом факторов, в т.ч. особенностями территориальными, количеством природных ресурсов, человеческим потенциалом и другими.

Взаимоотношения между странами Центральной Азии нельзя назвать самыми примерными по ряду причин. В первую очередь, существует немало внутренних проблем в каждой из стран региона. Государства Центральной Азии, в целом, обладают значительным нереализованным экономическим потенциалом, но сложность заключается в том, что их экономика ориентирована на сырьевой сектор, а значит, сильно зависит от глобальной конъюнктуры. Страны региона испытывают трудности, связанные с неоднородностью населения, а обстановку в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане также дестабилизируют различные международные экстремистские организации, распространяющие свое влияние в регионе через Афганистан и Пакистан. Другим камнем преткновения в отношениях и сотрудничестве является тот факт, что каждая из молодых республик имеет свои собственные амбиции и видение перспектив развития. Таким образом, страны региона, к сожалению, не показывают явной тенденции к более тесному и продуктивному сотрудничеству, хотя имеют большой потенциал для совместной выработки путей решения имеющихся проблем (нехватка водных ресурсов, отсутствие выхода к морю). При нынешнем положении вещей можно с полной уверенностью утверждать о том, что существующее непонимание между государствами Центральной Азии по ряду региональных вопросов если не сохранится, то только усилится.

Иначе говоря, в системе внешнеполитических взаимоотношений стран Центральной Азии многостороннее сотрудничество с соседями имеет лишь второстепенное значение. На сегодняшний день для стран Центральной Азии приоритетом являются контакты с ведущими государствами мира – Россией, США, странами ЕС и КНР, а также Ираном, Турцией и Японией. Успешное развитие субъектов ЦА зависит от их способности находить баланс в отношениях с основными внешними акторами, которые с появлением «геополитического вакуума» в регионе после распада СССР, начали налаживать контакты с молодыми республиками, вовлекая их в глобальную систему политико-экономических отношений.

Отношения между Китаем и уже независимыми государствами Центральной Азии являются результатом двух параллельных событий, происходивших в конце XX в. в системе мирового порядка. Одно из них – это относительная дезинтеграция России в регионе (во время правления Б.Н. Ельцина), а второе – неожиданный рост влияния и значимости Китая во всей Азии [5, с.11-13].

В начале 1990-х гг. вся внешняя политика КНР сводилась к одной задаче – создание благоприятной среды и «пояса стабильности» вокруг себя для успешной реализации социально-экономических реформ внутри страны. В это время внешняя политика Китая отличалась чрезвычайной гибкостью и осторожностью. Основой этой политики стала концепция «24 иероглифов» («хладнокровно наблюдать», «вести себя скромно», «не претендовать на лидерство», «выжидать в тени», «крепко стоять на ногах» и др.), выдвинутая великим архитектором китайских реформ – Дэн Сяопином. Эта «стратегия выжидания» КНР, а также первоочередная важность нормализации китайско-российских отношений и неопределенность долгосрочных интересов Пекина в регионе – все в совокупности умаляло значимость центрально-азиатского вектора во внешней политике Китая. Хотя именно эта тактика во внешнеполитической деятельности позволила КНР построить взаимоотношения со странами региона «с чистого листа» [6, с.75].

Что касается самих центрально-азиатских республик, то они, конечно, понимали неизбежность и необходимость тесного сотрудничества с Китаем. Однако страны региона они не считали развитие отношений с КНР приоритетным направлением внешнеполитической стратегии ввиду ряда причин. Во-первых, пятерка молодых государств надеялась выйти из кризиса, возникшего после распада Советского Союза, с помощью России, Запада и стран исламского мира. Экономика же Китая в те годы была еще слаба, и чем обернулись бы китайские внутренние реформы, также было еще не ясно. Во-вторых, в

Центральной Азии «Поднебесная» воспринималась как угроза территориальной и демографической экспансии, к тому же социалистический путь развития Китая не привлекал молодые государства, лишь недавно освободившиеся от всех коммунистических и социалистических догм.

Но в тоже время после распада СССР прекратились поставки товаров широкого потребления с территории России, заменить которые мог импорт из Китая, отличавшийся своей дешевизной и доступностью. В этой связи особый интерес к торговым отношениям с КНР придавали Кыргызстан и Казахстан, которые извлекали дополнительную выгоду из реэкспорта китайских товаров в другие страны СНГ. Стоит отметить также, что все страны Центральной Азии видели в лице Китая перспективного инвестора в секторе добычи и транспортировки нефти и газа.

Для китайского руководства было важным совершить постепенное проникновение, не вызывая никаких подозрений и опасений со стороны РФ, которая сохраняла за собой амбиции политического и военного гегемона в регионе. К тому же, здесь присутствовали интересы и многих других «игроков». В 1990-е гг. на повестке дня для «Поднебесной» стоял вопрос установления дипломатических отношений и урегулирования пограничных споров со странами региона. Экономическое сотрудничество, а конкретнее торговое, развивалось стихийно, основная часть торговли КНР и центрально-азиатских республик приходилась на так называемых «челноков».

Китай незамедлительно приступает к установлению дипломатических отношений со своими новыми соседями. Это было вызвано беспокойством за свои западные рубежи, в особенности СУАР, в котором могли бы возникнуть беспорядки из-за нестабильности в Центральной Азии. Формирование договорно-правовой базы началось с признания Китаем независимости новых государств Центральной Азии: 2 января 1992 г. были официально установлены дипломатические отношения с Узбекистаном, 3 января – с Казахстаном, 4 января – с Таджикистаном, затем с Кыргызстаном (05.01.) и Туркменистаном (06.01.) [6, с.76].

Основы институционального сотрудничества между странами были заложены в октябре 1992 г. в Минске, где была создана рабочая группа («4+1») в составе объединенной делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Китая. Целью данной организации было решение вопросов пограничных территорий и скорейшей демилитаризации границ. В 1996 г. она трансформировалась в «Шанхайскую Пятерку» [6, с.76]. А в дальнейшем к «пятерке» присоединился Узбекистан, и сформировалась Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), внимание и интересы которой теперь были сконцентрированы на борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом.

После заключения дипломатических договоров и соглашений Китай, наконец, приступает к целенаправленному экономическому проникновению в регион. В эти годы Пекин начинает осознавать огромный ресурсный потенциал молодых республик и их возможность использования в качестве рынка сбыта китайских товаров. Кроме того, освоение новых месторождений топливных ресурсов и налаживание транзитных коридоров должно было помочь в реализации стратегии освоения «Большого Северо-Запада». В 1996 г. Китай принял участие в проекте нефтедобычи в Актюбинской области. А в 1997 г. президент РК Н.А. Назарбаев и премьер-министр Ли Пэн заключили самый первый договор о сотрудничестве в сфере добычи и транспортировки нефти и газа, а также о строительстве нефтепровода «Атасу – Алашанькоу», основная доля (60%) которого принадлежит Китайской национальной нефтяной компании (CNPC) [7, с.267].

Во второй половине 1990-х гг. увеличились масштабы торговли между КНР и странами Центральной Азии. Об этом свидетельствуют цифры: в 1996-2000 гг. объем товарооборота Китая с государствами региона составлял 580-1050 млн. долларов, что в два раза превышало те же показатели первой половины 1990-ых гг. Все это говорило о приобретении внешней политикой КНР четких контуров и прорыве в сотрудничестве в основных отраслях. При этом торговое сотрудничество между ними осуществлялось по

формуле «сырье Центральной Азии в обмен на готовую китайскую продукцию». Китай также начал демонстрировать активность в строительстве транспортных коммуникаций между Центральной Азией и СУАР, 78% объема внешней торговли которого приходится на страны региона [8, с.108].

Значимость Центральной Азии во внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии Китая резко возросла после событий 11 сентября 2001 г., когда статус региона трансформировался из периферийного в стратегический. Военные операции и присутствие США в Афганистане и Ираке рассматривалось китайским руководством в качестве военно-политических рычагов воздействия на КНР. Поэтому четвертое поколение руководителей во главе с Ху Цзиньтао решилось ввести изменения во внешнюю политику страны [6, с.84]. Помимо сотрудничества в сфере безопасности, КНР начинает кардинально укреплять свои позиции в экономике республик, за счет интенсификации инвестиционной деятельности в регионе. В 2000-х гг. в Китае была принята стратегия «глобализации» («go global»/«走出去»), которая раздвинула некоторые строгие рамки, касавшиеся инвестиций во вне, а также позволила многим китайским компаниям искать новые возможности за рубежом. К 2005 г. в Центральной Азии уже насчитывалось около 1000 китайских предприятий.

В целях развития экономических отношений Китаем была сделана ставка на укрепление собственной позиции в ШОС и сплочение остальных членов. Для повышения статуса организации на мировой арене КНР совместно с РФ выступили с инициативой привлечения новых стран в ряды ШОС в качестве сторонних наблюдателей. В 2004 г. в состав ШОС в роли наблюдателя вошли Монголия, в 2005 г. – Иран, Индия и Пакистан, которые с 2014 г. являются полноправными членами организации.

В настоящее время Пекин предоставляет различные целевые кредиты на льготных условиях, при этом кредитованием стран региона в основном занимается Экспортно-импортный банк Китая. Объем китайских финансовых ресурсов в Центральной Азии в 2009 г. составил 16,2 млрд. долларов. Дальнейшему наращиванию объемов инвестиции способствует и созданные в рамках ШОС в 2005 г. Деловой Совет и Межбанковское объединение. Главная задача данных подструктур, в которых доминирует китайская сторона, заключается в эффективном координировании усилий государственных и частных предпринимательских кругов в области инвестирования различных экономически важных проектов.

В итоге за период 2001-2008 гг. объем товарооборота между Центральной Азией и КНР вырос в 13 раз. К 2008 г. доля стран ЦА в поставках сырья в Китай составила примерно 91%, 68% из которых приходится на энергоносители. Если в 1990-е гг. китайские денежные ресурсы в регионе в совокупности составляли лишь сумму менее 1 млрд. долларов, при чем основная масса финансов была сконцентрирована в нефтегазовой отрасли Казахстана, то к концу первого десятилетия XXI в. их объем многократно увеличился, и в 2009 г. составил уже 18 млрд. долларов (из них – 9.6 млрд. прямые инвестиции, 6.3 млрд. – приобретенные активы и 2.1 млрд. долларов – кредиты) [6, с.85].

В 2014 г. экономика КНР стала второй в мире после США по номинальному ВВП. Темпы роста китайской экономики всегда были высоки (в пределах 10-15%), и хотя в последние годы показатели стали менее впечатляющими (7.5%), они все же остаются высокими [9, с.87]. Китай на данный момент является вторым в мире потребителем энергии, причем половину потребляемых энергоресурсов ему приходится импортировать. Это и обуславливает сохранение актуальности центрально-азиатского направления во внешней политике «Поднебесной». Сегодня по-прежнему заключаются договора, касающиеся импорта углеводородов и строительства транзитных трубопроводов. Из топливно-энергетического вопроса вытекает и другой интерес Пекина – поддержание стабильной и спокойной обстановки в регионе, что отчасти является гарантом мира и порядка в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Сегодня внешнеполитическая стратегия Китая по-прежнему имеет своей целью обеспечение благоприятной среды для продолжения успешного экономического развития и «мирного возвышения» Поднебесной. Стоит отметить, что изменилось отношение и восприятие Центральной Азии в качестве стратегически важного партнера. Эти изменения стали возможными отчасти благодаря новой политической элите, четвертому поколению руководителей, которые отличались амбициозностью, смелостью и прагматичностью.

Хотя Китай по сей день рассматривает Центральную Азию лишь как крупный источник сырья, возможно, это тем не менее будет позитивно отражаться на экономическом развитии региона. Китай понимает, что для сохранения заинтересованности со стороны государств Центральной Азии и стабильности в регионе необходимо выстраивать механизмы полноценного, многопланового и взаимовыгодного экономического сотрудничества, в особенности в рамках ШОС. По всей вероятности, в будущем отношения Центральной Азии и «Поднебесной» будут укрепляться, а станут ли они по-настоящему равными и взаимовыгодными, покажет время.

Список использованных источников:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – СПб, 1900, Т. XXXI, С. 472.
2. Бураев А. И. К вопросу о применении термина «Центральная Азия» в исторических исследованиях // Вестник Бурятского Госуниверситета – Улан-Удэ, 2011, №8.
3. Encyclopedia Britannica – 2002. (электронный источник)
<http://www.britannica.com/EBchecked/topic/102288/Central-Asia>
4. Парамонов А., Строков А., Столповский О. Внешняя политика России в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана // Центральная Азия и Кавказ, 2009, №3(63).
5. Jarosiewicz, K. Strachota. China vs. Central Asia: the achievements of the past two decades. // Centre for Eastern studies (Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia) – Warsaw, 2013, №45.
6. Парамонов В., Строков А., Столповский. Внешняя политика Китая в Центральной Азии. // Центральная Азия и Кавказ, 2010, Т. 13, №4.
7. Беляев Л.С. Мировая энергетика: состояние, проблемы, перспективы. – М, 2007.
8. Савкович Е. В. Развитие сотрудничества КНР с государствами Центральной Азии в 2000-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011, №4.
9. Селищев Н. А.. Китайская экономика в XXI веке. – СПб, 2004.

УДК 314.15 (510)

СМЯГЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ «ОДНА СЕМЬЯ – ОДИН РЕБЕНОК»

Жакупова Алтынай Жанатбековна
altuna.94@mail.ru

Студент 4 -го курса факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
специальность: 5В02900 – «Востоковедение» (специализация - Китай), г. Астана, Казахстан
Научный руководитель – д.филол.н., профессор С.А. Тулеубаева

На протяжении десятилетий важнейшей целью демографического курса было ограничение рождаемости в стране, и эта задача была успешно выполнена, что в значительной степени сэкономило государственные расходы в сфере образования, облегчило бремя социальных расходов и существенно смягчило давление населения на окружающую среду, содействовало экономическому росту и повышению уровня жизни китайского общества. Согласно официальным данным, за весь период осуществления политики ограничения рождаемости Китаю удалось предупредить около 400 млн. рождений [1]. Политика «Одна семья – один ребенок» была вынужденной мерой в условиях острого